

Предлагаемый вниманию читателей материал представляет собой отрывок из книги Чарльза Райта Миллса “Социологическое воображение”, которая впервые была опубликована в 1959 году.

По итогам проведенного в 1990-е годы опроса экспертов-социологов эта книга, переведенная на многие языки мира, вошла в десятку наиболее влиятельных социологических трудов. И это вопреки (или благодаря?) тому, что автор, умерший в 1962 году в возрасте неполных 46 лет, был “посторонним” и для американского общества, которое страстно познавал, и для широкого профессионального сообщества, и даже для коллег, с которыми непосредственно работал. При этом, в отличие от зиммелевского нейтрально настроенного “постороннего”, Миллс вообще к миру был настроен весьма критически (см.: [Ритцер. 2002. С. 85–87]).

На наш взгляд, взятая из этой книги дополнительная глава (Appendix, как назвал ее автор), в которой подробно описывается интеллектуальная лаборатория исследователя-социолога, как будто специально написана для рубрики “Мастерская” журнала “Социальная реальность”.

Ч. Миллс

Об интеллектуальном мастерстве (и социологическом воображении)

Для исследователя общества, работающего в классической традиции, общественная наука – это творческая деятельность. Имея дело с конкретными проблемами, он принадлежит к тому типу людей, которым быстро надоедает дискутировать о методе и теории “вообще”, тем более что полемика нередко отрывает его от непосредственных обязанностей. Он убежден, что гораздо лучше иметь один подробный отчет о работе практикующего исследователя, чем дюжину “процедурных кодификаций” от высоких спецов, не сделавших ничего стоящего. Только из разговоров опытных исследователей, обменивающихся информацией о том, как они делают свою работу, новичок может получить наглядное представление о методе и теории. Поэтому, я думаю, будет полезно рассказать о некоторых подробностях своей творческой деятельности. Эти заметки неизбежно субъективны, но я пишу их в надежде, что читатели, осо-

бенно начинающие вести самостоятельные исследования, сделают их менее субъективными, добавив факты из своего собственного опыта.

≈ 1 ≈

Я полагаю, лучше всего начать с напоминания о том, что самые выдающиеся мыслители в той области научного творчества, которой вы, начинающий ученый, решили себя посвятить, не отделяют работу от жизни. Похоже, они слишком серьезно относятся и к работе, и к жизни, чтобы допустить подобное разделение, и предпочитают, чтобы эти области взаимно обогащали друг друга. Конечно, такое разделение сейчас весьма распространено, особенно, как я полагаю, среди тех, кто занимается переливанием из пустого в порожнее. Но вы как ученый обладаете исключительной возможностью построить свою жизнь так, что она будет побуждать к приобретению навыков добросовестного труда. Исследовательская работа – это выбор не только

Перевод с англ. О.А. Оберемко под ред. Г.С. Батыгина.

карьеру, но и жизненного пути. Сознательно или нет, работник интеллектуального труда формирует самого себя по мере совершенствования в мастерстве. Чтобы реализовать свой личностный потенциал и использовать любую представившуюся возможность, он формирует характер, в основе которого лежат качества хорошего работника.

Поэтому молодому ученому в своей интеллектуальной работе следует учиться опираться на собственный жизненный опыт. В этом смысле ремесло составляет стержень личности, частица которой вкладывается в каждый продукт интеллектуального труда. Наличие опыта в данном случае означает, что ваше прошлое вторгается в ваше настоящее, а настоящее определяет вашу способность приобрести опыт в будущем. Как исследователь общества вы должны управлять этим весьма сложным взаимодействием, осмысливать свой опыт и раскладывать его по полочкам. Только так можно надеяться на то, что вы научитесь с помощью жизненного опыта направлять и проверять свои размышления, и в ходе этого процесса формировать себя как мастера интеллектуального труда. Но как это сделать? Ответ простой: заведите папку с файлами или ведите рабочий дневник. Многие продуктивные авторы ведут рабочие записи. Это необходимо для формирования систематического мышления социолога.

В файлах, о которых я собираюсь говорить, будут накапливаться сведения о личном опыте и профессиональной деятельности, о текущих и планируемых исследованиях. В этих файлах вы как творческий человек попытаетесь собрать свои профессиональные размышления и личные переживания. Не бойтесь обращаться к своему опыту и непосредственно применять его в текущей работе. Осмысление и сопоставление накопленных сведений сэкономят ваши силы. Кроме того, файлы помогут сохранить мимолет-

ные мысли, зафиксировать разного рода события повседневной жизни, обрывки случайно услышанных на улице разговоров и даже сны. Хранившиеся в файлах записи могут дать толчок более систематическому осмыслению научных

проблем, а также придать интеллектуальную значимость непосредственному опыту.

Наверное, вам доводилось замечать, как заботливо люди интеллектуального труда обращаются со своим интеллектом, как тщательно они следят за его развитием и как аккуратно они организуют свой опыт. Причина столь бережного отношения к малейшим переживаниям заключается в том, что за свою жизнь современный человек приобретает очень мало непосредственно личного опыта, тогда как именно он является

Уметь доверять собственному опыту и одновременно скептически относиться к нему является отличительной чертой зрелого научного работника. Позиция “доверяй, но проверяй” совершенно необходима для оригинального решения любой интеллектуальной задачи

весьма важным источником настоящего интеллектуального творчества. Я пришел к убеждению, что уметь доверять собственному опыту и одновременно скептически относиться к нему является отличительной чертой зрелого научного работника. Позиция “доверяй, но проверяй” совершенно необходима для оригинального решения любой интеллектуальной задачи, и ведение рабочего дневника является методом, который поможет вам развивать и укреплять эту позицию.

Ведя записи надлежащим образом и тем самым развивая навыки саморефлексии, вы будете учиться поддерживать свой внутренний мир в состоянии бодрствования. Если вас сильно поразит какое-то событие или идея, постарайтесь, чтобы они не остались неосмысленными. Напротив, попытайтесь как можно полнее выразить свои впечатления и их скрытые смыслы; подумайте их до конца, чтобы убедиться в том, что или все это вздор, или в возникших впечатлениях и идеях есть какая-то изюминка. Кроме того, ведение записей будет развивать навык письменной речи. Вы не “набьете руку”, если не будете делать записи хотя бы раз в неделю. Ведение записей позволит также экспериментировать с язы-

ком и, так сказать, работать над выразительностью слога. Регулярное ведение записей позволит лучше осознавать собственный опыт.

Быть может, худшее из того, что происходит с исследователями общества, заключается в том, что они испытывают потребность писать о своих “планах” только в одном случае – когда собираются просить денег на какой-нибудь этап исследования или на “целый проект”. “Планирование” ведется главным образом в форме заявок, которые, по крайней мере, пишутся довольно старательно. Сколь бы распространенной ни была такая практика, я считаю, что она – очень плоха. В значительной степени в ней заложено стремление “продать себя”, а доминирование этого мотива повышает вероятность получить в итоге вымученную претенциозность. Выполняя проект, нужно “отчитываться” в установленные сроки, то есть подводить какие-то итоги задолго до логического завершения проекта. Поэтому ради продолжения финансирования проекта часто приходится ловчить. Конечно, ученый

должен периодически анализировать ход своей работы и строить перспективные планы, и любой начинающий исследователь должен об этом думать. Но от него нельзя ожидать немедленных открытий, и ему самому совсем не обязательно планировать слишком подробно и тем более в деталях придерживаться заранее разработанного плана. Едва ли не максимум, что он может сделать, – это наметить общий план диссертации, которая, к несчастью, является его первой самостоятельной работой.

Только по прошествии половины или трети срока анализ проделанной работы может быть плодотворным для себя и интересным для других.

Любой самостоятельно работающий ученый должен держать в голове массу планов, точнее, идей, чтобы все время определять, что реализовать в начале и что оставить на потом. И обязательно нужно собирать в папку всё новые и но-

вые рабочие планы, обновлять их и переписывать просто для себя или, может быть, для обсуждения с друзьями. Время от времени, даже в отпуске, эти планы следует тщательно просматривать под иными углами зрения. Эта процедура нужна для того, чтобы ваше интеллектуальное предприятие имело ориентиры и находилось под контролем. Полагаю, что именно широкий неформальный обмен результатами подобных “осмотров” собственной творческой лаборатории между практикующими исследователями является единственной основой для адекватного формулирования “основных проблем общественных наук”. По-видимому, в любом свободном интеллектуальном сообществе таких проблем будет несколько, и конечно, их список должен быть открытым. В таком сообществе, даже если оно работает очень напряженно, нужно делать перерывы, чтобы коллеги могли обсудить свои последующие действия. Отрываться от работы стоит только в трех случаях: чтобы обсудить проблему исследования, методы и теорию. Затем на-

до вновь возвращаться к работе. Конкретные темы должны формироваться в ходе самой работы и в какой-то степени направлять ее. Именно в организации перерывов в работе и находит разумное основание для своего существования профессиональная ассоциация. И наши рабочие записи организаторам тоже пригодятся.

Под разными рубриками в своих файлах вы собираете идеи, личные заметки, выписки из книг, библиографические сноски и наброски проектов. Дело это сугубо добровольное,

но я уверен, что вы найдете полезным собирать все наброски к проектам в особый файл “проекты”, в котором может быть множество подрубрик. Конечно, рубрики могут регулярно меняться. Например, будучи аспирантом, вы одновременно готовитесь к аттестации и пишете диссертацию, и поэтому вам придется классифицировать материалы в соответствии с этими видами работ.

Быть может, худшее, что происходит с исследователями общества, заключается в том, что они испытывают потребность писать о своих “планах” только в одном случае – когда собираются просить денег на какой-нибудь этап исследования или на “целый проект”

Примерно через год аспирантуры вы начнете реорганизовывать все свои записи в соответствии с основной темой диссертации. Затем, в процессе работы, вы обнаружите, что ни одна из тем не является главной, и ни одна из них не дает основания для классификации всех собранных у вас материалов. Это заставит вас ввести новые категории в свои размышления. Таким образом, одни категории будут добавляться, а другие – выбываться. Этот процесс будет демонстрировать ваш интеллектуальный рост. Формально записи желательно группировать по нескольким крупным направлениям, внутри которых более мелкие темы будут постоянно меняться.

Для этого нужно постоянно вести записи. Нужно наработать привычку реферировать всякую стоящую книгу, которую вам доводится читать, хотя должен сказать, что гораздо лучше бывает работать над собой во время чтения по-настоящему плохих книг. Чтобы впечатления от чужих текстов и собственные переживания перевести в интеллектуальную сферу, первым делом надо придать им форму. Даже простая фиксация впечатления часто ведет к его объяснению. Выписывание цитат из книги может дать толчок к размышлениям. В то же время выписки оказываются исключительно полезными для понимания того, что вы читаете.

У вас, как и у меня, записи могут разделиться на два вида. Читая некоторые наиболее важные книги, вы пытаетесь уловить логику автора целиком и именно для этого делаете соответствующие выписки. Но гораздо чаще, особенно имея за плечами годы самостоятельной работы, вы не будете прочитывать книги целиком, а будете выбирать из многих текстов только те места, которые относятся к конкретной теме, интересующей вас в данный момент или имеющей отдельную рубрику в ваших записях. Такие выписки не репрезентируют все содержание прочитанного источника. Здесь *полезна* отдельная идея, отдельный факт – для реализации собственных проектов.

Может возникнуть вопрос: как эти записи использовать в интеллектуальном производстве? Ведение таких записей и *есть* интеллектуальное производство, постоянное пополнение хранилища фактов и идей – от самых смутных до тех, которые обретают законченную форму. Например, когда я решил исследовать элиту, то первым делом набросал весьма примерный план, в основе которого был список типов людей, которые я хотел понять.

В том, как и почему я решил исследовать элиту, можно увидеть пример, как жизненный опыт человека питает его интеллектуальные занятия. Сейчас я не помню, когда стал специально интересоваться “стратификацией”, но думаю, что это должно было случиться, когда я первый раз читал Т. Веблена. Он всегда казался мне слишком многословным и расплывчатым в своих рассуждениях о занятости в “бизнесе” и в “производстве”, которые были своего рода переложением Маркса для академической публики в Америке. Как бы там ни было, я написал книгу о профсоюзах и их лидерах под влиянием политических мотивов, затем книгу о средних классах, прежде всего, испытывая острое желание выразить свой жизненный опыт, полученный после моего приезда в Нью-Йорк в 1945 году. Друзья говорили, что я должен завершить трилогию книгой о высших классах. Думаю, что

к этому я был готов. Особенно в сороковые годы я много читал Бальзака и находился под впечатлением от поставленной им самому себе задачи “охватить” все основные классы и социальные типы современного ему общества. Кроме того, я написал работу о “деловой элите”, собирал и приводил в порядок статистические сведения о жизни крупнейших американских политиков, начиная с принятия первой Конституции. Обе работы первоначально были вдохновлены семинарскими занятиями по американской истории.

Любой самостоятельно работающий ученый должен держать в голове массу планов, точнее, идей, чтобы все время определять, что реализовывать в начале и что оставить на потом

При подготовке к публикации статей и книг, а также лекционных курсов по стратификации у меня естественным образом накапливались мысли и факты о высших классах. При изучении социальной стратификации практически невозможно было не выйти за рамки непосредственного объекта исследования, поскольку “реальность” любой страты в значительной степени состоит в ее взаимоотношениях с остальными стратами. И я начал подумывать о том, чтобы написать книгу об элите.

Но “на самом деле” этот проект возник не так. Во-первых, и идеи, и план возникли из моих записей, ибо все мои проекты берут начало и заканчиваются в них. Опубликованные книги представляют собой просто организованные фрагменты того, что я писал и складывал в файлы. Во-вторых, через некоторое время весь комплекс смежных проблем буквально захватил меня.

После того как сложился первый набросок, я тщательно пересмотрел все записи. Не только те разделы, которые напрямую касались новой темы, но и те, которые, казалось бы, не имели никакого к ней отношения. Воображение часто начинает активно работать, когда в поле нашего зрения попадают два вроде бы никак не соотносящихся между собой элемента, и между ними обнаруживаются неожиданные связи. Я заново перекроил рубрики в соответствии с новым кругом проблем, что в свою очередь привело к перестройке всех остальных рубрик. После этого я начал накапливать свои наблюдения за повседневной жизнью, потом стал обдумывать все, что я знал об элитах, а затем начал обсуждать это с теми, кто, по моему мнению, был сведущ и мог высказать какие-то полезные суждения. Соответственно, я изменил повседневный распорядок рабочих контактов так, чтобы встречать (1) людей, которые *были* теми, кого я хотел изучать, (2) людей, которые непосредственно общались с ними, (3) людей, которые проявляли к ним устойчивый профессиональный интерес.

Не знаю, каковы должны быть идеальные социальные условия для продуктивной интеллектуальной работы, но несомненно, что формирование круга людей, которые охотно слушают, и говорят, и иногда обладают живым воображением, составляет одно из таких условий. В любом случае я стараюсь создавать для себя макси-

мально благоприятную обстановку в интеллектуальном и социальном плане, которая направляла бы мое мышление в соответствии с предметом моего исследования. В этом заключается один из смыслов высказанного выше замечания о неразрывности личной и интеллектуальной жизни.

Хорошую работу в общественных науках сегодня нельзя выполнить, проведя какое-либо отдельное эмпирическое

“исследование”. Напротив, хорошая работа включает в себя множество исследований, предметом которых служат ключевые моменты в форме и тенденциях развития объекта. Вопрос о том, какие моменты являются ключевыми, нельзя решить раньше, чем будут проработаны уже имеющиеся материалы и построены общие гипотезы. Так, среди “имеющихся материалов” я обнаружил три типа записей, важных для моего исследования элит: теоретические выкладки, относящиеся к теме; материалы, иллюстрирующие теории; набранные из различных источников данные, в разной степени обобщенные, но теоретически не осмысленные. Только после завершения чернового варианта обзора теоретических представлений, который я сделал с помощью собранных материалов, я смог в целом определиться с исходными посылками и интуитивными догадками, а также со способами их проверки. При этом я отдавал себе отчет, что мне и дальше придется постоянно сверять результаты собственных исследований с накопленными в файлах материалами. Всякое окончательное утверждение должно не только “охватывать” все доступные и известные мне данные, но так или иначе позитивно или негативно учитывать известные

Нужно наработать привычку реферировать всякую стоящую книгу, которую вам доводится читать, хотя должен сказать, что гораздо лучше бывает работать над собой во время чтения по-настоящему плохих книг

теории. Иногда чтобы “учесть” какую-то идею, достаточно просто сопоставить ее с противоречащими или согласующимися фактами, а иногда нужен детальный анализ. Порой удается систематически представить имеющиеся теории в виде различных направлений исследования и тем самым организовать сам материал (см.: [Mills, 1951. Ch. 13]). А иногда я ввожу эти теории только в собственной интерпретации и в совершенно необычных контекстах. Так или иначе, в книге об элите мне пришлось опираться на работы таких авторов, как Г. Моска, Й. Шумпетер, Т. Веблен, К. Маркс, Г. Лассуэлл, Р. Михельс, М. Вебер и В. Парето.

Просматривая записи об этих авторах, я обнаружил три типа заметок: во-первых, заметки, отражающие общую точку зрения автора по данной проблеме; во-вторых, цитаты, снабженные собственными рассуждениями и аргументацией “за” и “против”; в-третьих, все остальные заметки, которые можно использовать как источник идей для собственных исследовательских проектов. Последний тип заметок содержал краткое изложение проблемы и ответов на вопросы типа: как сформулировать проблему в доступной для эмпирического исследования форме? как осуществить сбор эмпирических данных? Иногда удачная формулировка открывает такую перспективу, в которой отдельные факты и детали сразу представляются значимыми. Анализ содержащихся в файлах идей позволяет сохранить ощущение преемственности с предварительной работой. Вот две выписки из подготовительных материалов по Г. Моска, которые я привожу для иллюстрации того, о чем пытаюсь рассказать.

В дополнение к историческим анекдотам Моска завершает свое рассуждение утверждением о том, что именно организованность всегда дает возможность меньшинству править. Если есть организованные меньшинства, то они распоряжаются вещами и людьми. Если есть неорганизованное большинство, то им управляют. Но! еще

Воображение часто начинает активно работать, когда в поле нашего зрения попадают два вроде бы никак не соотносящихся между собой элемента и между ними обнаруживаются неожиданные связи

рассмотреть (1) организованное меньшинство, (2) организованное большинство, (3) неорганизованное меньшинство, (4) неорганизованное большинство. Стоит исследовать все варианты. Прежде прояснить: что значит “организованное”. Кажется, у Моска – это способность проводить более или менее постоянную стратегию и координировать свои действия. Если так, его тезис верен. Он мог бы сказать: организованное большинство невозможно, т. к. все сводится к тому, что новые лидеры, новые элиты появляются на вершине организации большинства. И он сразу относит этих лидеров к своему “правлящему классу”. Он назвал бы их “правлящим меньшинством” в соответствии со своей основной идеей.

Пришла мысль (думаю, по самой сути определений Моска): за XIX–XX века мы стали свидетелями того, как общество, организованное по 1-му и 4-му признакам, превратилось в общество, организованное по 3-му и 2-му. Мы перешли от элитного государства к организационному, в котором элита не столь организована и не обладает такой однонаправленной властью, а масса стала более организованной и более могущественной. Некоторая доля власти была завоевана на улицах, и вокруг этой власти крутятся целые социальные институты и их “элиты”. А какой отряд правящего класса более организован, чем фермерский блок? Это не риторический вопрос, ибо сейчас на него нет однозначного ответа – это вопрос степени. Важно пока заострить эту проблему.

Моска сделал один вывод, который кажется мне замечательным и достойным дальнейшей проработки. В соответствии с ним в “правлящем классе” есть верхушечная клика и есть второй, более широкий слой, с которым (а) верхушка находится в постоянном непосредственном контакте, и с которым (б) она имеет общие идеи и настроения, а следовательно, и политические цели (с. 450). Проверить, есть ли в книге другие замечания по этому поводу. Рекрутируется ли верхушка главным образом из второй страты? Несет

ли верхушка какую-то ответственность перед вторым слоем, или, по крайней мере, прислушивается ли к его мнению?

Теперь забыть Моска. В иной терминологии имеем: 1) элиту, под которой понимаем верхушечную клику, 2) тех, кто считает себя элитой, и 3) всех остальных. Принадлежность ко второй и третьей категориям определяет первая, а вторая может варьировать в широких пределах по размеру, составу и отношениям к первой и третьей. (Каков разброс вариаций 2) по отношению к 1) и 3)? См. у Моска намеки и подумайте о дальнейшей разработке систематически!

Эта схема позволит точнее различать элиты по разным критериям стратификации. И проводить Паретово различение господствующих и негосподствующих элит менее формально, чем Парето. Да, многие с высшим статусом будут относиться минимум ко второму слою; например, толстосумы. “Клика”, “элита” в каждом конкретном случае определяется отношением к власти или к авторитету. Элита в данном употреблении всегда будет означать властную элиту. Другие слои верхушки будут “высшими классами”, или “высшими кругами”.

Так, может быть, решить две важнейшие задачи: выявить структуру элиты и концептуальные – что, пожалуй, важнее – отношения теории стратификации и теории элит? (Проработать!)

По критерию власти легче отобрать тех, кто относит себя к элите, от тех, кто правит. Выполняя первую задачу, мы отбираем верхние эшелоны по занимаемой позиции как некий неорганизованный агрегат. Но, выполняя вторую задачу, мы должны четко, детально показать, как они распоряжаются властью и каково их отношение к социальным инструментам, посредством которых власть отправляется. Еще, мы имеем дело не с позициями, а с личностями, по крайней мере, мы вынуждены принимать в расчет личности.

Хорошую работу в общественных науках сегодня нельзя выполнить, проведя какое-либо отдельное эмпирическое “исследование”. Хорошая работа включает в себя множество исследований, предметом которых служат ключевые моменты в форме и тенденциях развития объекта

Сейчас власть в США включает более чем одну элиту. Как можно судить о положении, которое каждая элита занимает по отношению к другой? В зависимости от характера решаемых ими задач. Одна элита видит в другой людей, имеющих вес. Внутри элиты взаимно признают друг друга. Так или иначе, люди из элит важны друг для друга. Проект: подобрать 3–4 ключевых решения за последние 10 лет – сброс атомной бомбы, сокращение / увеличение производства стали, забастовка на “Дженерал Моторс” в 45-м, – тщательно выявить участников каждого из событий. “Решения” и процесс их принятия использовать в интервью как зацепки при продвижении вглубь.

В процессе работы наступает время, когда вы обнаруживаете, что прочли много книг. Все, что вы хотели в них найти, выписано в ваших заметках и рефератах. На полях этих заметок и на отдельных листочках сформулированы идеи для эмпирических исследований. Я бы не хотел заниматься сбором эмпирики, если можно обойтись без него. Очень трудно собирать данные, если нет штата сотрудников под рукой. Возможность самому нанимать работников чревата еще большими трудностями.

При современном состоянии общественных наук предстоит еще выполнить столько работ “нулевого цикла” (назову описываемую операцию этим словом), что большинство “эмпирических исследований” неизбежно будут тощими и неинтересными. Многие из них, по сути, являются формальным упражнением для начинающих исследователей, а иногда полезным занятием для тех, кто не способен справиться с более существенными проблемами социальной науки. Просто эмпирическое исследование не имеет никаких преимуществ перед просто книгочейством. Цель эмпирического исследования – устранить разногласия и сомнения относительно фактов

и путем всестороннего изучения сделать дискуссию более плодотворной. Факты дисциплинируют разум, но в любой сфере познания разум идет впереди.

Хотя вы никогда не сможете получить деньги на реализацию большей части замыслов, необходимо постоянно придумывать новые проекты исследований. Потому что некогда продуманное эмпирическое исследование, даже не реализованное, подтолкнет вас к поиску данных, которые неожиданно могут оказаться важными для понимания того, над чем вы сейчас работаете. Глупо планировать полномасштабный сбор эмпирических данных, если ответ можно найти в библиотеке, но не менее глупо стремиться перечитать все книги и только потом переводить прочитанное на язык эмпирических исследований, то есть на язык вопросов о фактах.

Я считаю, что проект эмпирических исследований должен отвечать следующим требованиям. Во-первых, он должен соотноситься с вашими рефератами теоретических работ, о которых я говорил выше: либо проект должен соответствовать теоретической проблеме, либо последнюю следует модифицировать. Или, выражаясь высокопарно, проект должен быть теоретически релевантен. Во-вторых, проект должен иметь высокую отдачу, его следует тщательно продумать и сделать, по возможности, остроумным. Я имею в виду, что по сравнению с затратами сил и времени на выходе должно быть получено громадное количество материала.

Как это сделать? Наиболее экономно – поставить проблему таким образом, чтобы на многие вопросы можно было ответить исключительно путем рассуждения, опираясь на минимум фактов. В рассуждении мы пытаемся: (а) четко поставить отдельные во-

просы о фактах, (б) так задать вопросы о фактах, чтобы на основе полученных ответов дальнейшие проблемы можно было решить одним рассуждением.

При постановке проблем следует пройти четыре этапа. Лучше все четыре этапа пройти несколько раз, чем надолго застревать на одном из них. Вот эти этапы: (1) выделить ключевые элементы, которые, в соответствии с вашим общим представлением об изучаемой теме, социальной проблеме или области, вы собираетесь включить в исследование, и дать им определения; (2) установить логические отношения между этими определениями и элементами; кстати, предварительное построение упрощенных моделей даст наибольший простор для социологического воображения; (3) исключить ложные представления, возникающие из-за пропусков необходимых элементов, неадекватного или неточного определения терминов, неоправданного сужения или расширения объема понятий; (4) дать

максимальное количество различных формулировок для оставшихся без объяснения вопросов о фактах.

Третьим этапом часто пренебрегают, хотя он крайне необходим для адекватной постановки проблемы. Обывательские точки зрения на проблему следует досконально проанализировать, но ни в коем случае на них не останавливаться. Обывательскую точку зрения следует либо тщательно переформулировать в научных терминах, либо отбросить.

Прежде чем принять окончательное решение о необходимости эмпирических исследований для выполнения поставленных задач, я начал набрасывать более широкий проект, внутри которого стал

прорисовываться ряд мелкомасштабных исследований. Снова я обращаюсь к своим файлам. В них сказано следующее.

Хотя вы никогда не сможете получить деньги на реализацию большей части замыслов, необходимо постоянно придумывать новые проекты исследований. Потому что некогда продуманное эмпирическое исследование, даже не реализованное, подтолкнет вас к поиску данных, которые неожиданно могут оказаться важными для понимания того, над чем вы сейчас работаете

Я не достиг того положения, чтобы можно было систематически изучать высшие круги общества эмпирическим методом. Поэтому я принимаюсь за разработку некоторых определений и процедур, которые составили бы своего рода идеальный проект по изучению элит. Можно попытаться (1) собрать уже имеющиеся материалы, относящиеся к данному проекту; (2) обдумать приемлемые способы сбора материалов, задав такие индикаторы, которые относились бы к существенным для моего исследования признакам; и (3) по мере продвижения работы точнее определить задачи полномасштабного эмпирического исследования, необходимого на завершающей стадии.

Разумеется, понятие “высшие круги” нужно систематически определять в терминах специфических переменных. Следуя рассуждениям Парето, в “высшие круги” входят люди, “имеющие” бóльшую часть любого блага или набора благ, которыми располагает общество. Поэтому надо ответить на два вопроса: какие критериальные переменные использовать? что я имею в виду под “большой частью”? Выбрав переменные, я должен сконструировать индексы и по ним построить распределение всего населения. Только тогда я смогу понять, что значит “большая часть”. При этом надо основываться на эмпирических распределениях и отдельных признаков, и их сочетаний.

Независимые переменные должны быть достаточно общими, чтобы был некоторый простор в выборе индексов, и в то же время достаточно специфичными, чтобы их обнаруживать на эмпирическом уровне. Продвигаясь, я должен постоянно переходить от концептов к индексам и обратно, стремясь не потерять искомые значения и в то же время не оторваться от конкретики. Начну с четырех переменных, соответствующих концептам М. Вебера.

I. **Класс** определяется по источникам и величине дохода. Поэтому нужны сведения о распреде-

Глупо планировать полномасштабный сбор эмпирических данных, если ответ можно найти в библиотеке, но не менее глупо стремиться перечитать все книги и только потом переводить прочитанное на язык эмпирических исследований, то есть на язык вопросов о фактах

лении собственности и доходов. Идеальный материал (который представлен весьма отрывочно и, к сожалению, устарел) – двумерная таблица источников и величины годового дохода. Так, мы знаем, что X% населения в 1936 году получило Y и более миллионов и что Z% от всей суммы они получили от владения собственностью, W% – от предпринимательской деятельности, а Q% составили жалование и заработная плата. Пользуясь данным признаком класса, я могу выделить высшие круги – людей, которые имеют больше всех; сюда войдут либо те,

кто получил определенную сумму за данный период времени, либо те, кто составляет верхние два процента в пирамиде доходов. Проанализировать данные о величине состояний или списки крупных налогоплательщиков. Проверить, можно ли получить новейшие статистические данные об источниках и размере доходов.

II. **Статус** определяется степенью оказываемого уважения. Здесь нет простых количественных индексов. Чтобы использовать имеющиеся индексы, нужны личные интервью, но их можно брать только при исследовании местных сообществ и, как правило, не слишком результативно. Есть другая проблема: в отличие от класса статус связан с социальными отношениями, для которых требуются как минимум двое – тот, кого уважают, и тот, кто уважает.

Очень легко спутать известность с уважением, вернее, неясно, следует ли степень известности считать индексом статуса, ведь известности добиться довольно легко. (Например, посмотреть, какие категории людей упоминались в “Нью-Йорк Таймс” в течение 1–2 дней в середине марта 1952 г. и на каких страницах – проработать этот вопрос.)

III. **Власть** определяется способностью реализовывать волю вопреки сопротивлению других. Как и статус, власть трудно операционализировать. Вряд ли можно ограничиться каким-то одним параметром, но придется говорить: (а) об авто-

ритете, который определяется как права и позиционные полномочия в различных институтах, особенно в военных, политических, экономических, и (б) о явной, осуществляемой неофициально, но не институционализированной власти – лидеры групп давления, пропагандисты, имеющие в распоряжении широкую сеть СМИ и т. п.

IV. Род занятий определяется по оплачиваемой деятельности. Здесь тоже надо выбрать такой признак, который можно фиксировать. (а) Если ранжировать средний доход по разным профессиям, то род занятий окажется индексом и основанием деления на классы. Подобным же образом: (б) при определении типичного статуса и власти, которыми располагают представители различных профессиональных групп, профессия окажется у меня индексом и основанием деления по власти, квалификации или таланту. Это отнюдь не самый легкий путь классификации людей. Квалификацию, как и статус, нельзя оценить по единой шкале “больше – меньше”. В попытках трактовать квалификацию как таковую исследователи обычно шли через определение необходимого времени для приобретения того или иного профессионального навыка; наверное, так и придется делать, но надеюсь придумать что-нибудь получше.

Таковы примерно проблемы, которые надо решить, чтобы дать аналитическое и эмпирическое определение высших кругов в пространстве перечисленных четырех ключевых признаков. Теперь надо сформулировать цели проекта. Допустим, я к своему удовольствию решил все эти проблемы и получил распределения населения по каждому из четырех параметров. У меня будет четыре группы людей: те, кто находятся на вершинах классовой статусной, властной и профессиональной пирамид. Предположим далее, что я везде отделил двухпроцентные верхушки в высший круг. Встает вопрос, на который можно дать эмпирический ответ: насколько пересекаются, если вообще пересекаются, эти четыре распределения? Если бы у меня было чем заполнить эту диаграмму, это решило бы многие важные задачи, стоящие перед изучением высших кругов. Она дала бы ключ ко многим дефинициям и разгадке многих сущностных вопросов.

			Класс			
			+ Статус		– Статус	
			+	-	+	-
Власть	+ Навык	+	1	2	3	4
	–	–	5	6	7	8
	– Навык	+	9	10	11	12
		–	13	14	15	16

Если у меня нет данных и я не могу их получить, то возрастает значение чистого рассуждения, ибо, руководствуясь желанием максимально приблизиться к требованиям идеального эмпирического проекта, в своих размышлениях я могу выйти на те индексы, данные о которых будут мне доступны и послужат отправной точкой для дальнейших размышлений.

Для формального завершения общей модели исследования нужно добавить еще два параметра. Для полного понимания высших слоев необходимо обратить внимание на их устойчивость и мобильность. Задача заключается в том, чтобы проследить типичные индивидуальные и групповые перемещения между категориями 1–16 для настоящего и двух-трех последних поколений.

Таким образом, в схему вводится временная периодическая биографии (или карьерных продвижений) и исторический фактор. Это не просто дополнительные эмпирические сведения – они имеют принципиальное значение. Ведь (а) вопрос, должны ли мы, классифицируя людей по тому или иному ключевому признаку, определять исторические рамки того, как долго люди или их семьи занимают то или иное положение в обществе, я пока оставляю открытым. Например, классифицируя людей по статусу, или хотя бы по одному из его параметров, к двухпроцентной верхушке я могу причислять только тех, кто принадлежит к ней, как минимум, в течение двух поколений. Кроме того, (б) пока неясно, буду ли я конструировать “слой” только как комбинацию определенных признаков или также учту забытое веберовское определение “социального класса” как людей, занимающих в обществе позиции, между которыми имеет место

“обычное и легкое перемещение”. Тогда низшие “белые воротнички”, средние и высшие наемные рабочие некоторых отраслей промышленности в определенном смысле окажутся в единой страте.

В процессе чтения литературы и анализа имеющихся теорий, планирования идеального исследования, перечитывания своих записей у вас начнет складываться список ваших потенциальных научных трудов. Некоторые из них окажутся слишком грандиозными для реализации, и со временем вы с сожалением от них отступитесь. Другие дадут материал для статьи, параграфа, раздела, главы вашей будущей книги. Третьи составят основу целой книги. Здесь я снова приведу свои первоначальные записи о нескольких проектах.

- (1) Анализ бюджетов времени обычного рабочего дня 10 высших руководителей крупными корпорациями и то же – для 10 высокопоставленных государственных чиновников. Данные наблюдений сочетать с подробными интервью об “истории жизни”. Цель – хотя бы частично зафиксировать временные затраты на основные повседневные дела и принятие решений, попытаться понять, какие факторы влияют на принятие решений. Естественно, процедура будет зависеть от желания человека сотрудничать, но в идеале она должна включать (1) интервью, которое проясняло бы “историю жизни” и его сегодняшнее положение; (2) наблюдение в течение дня, непосредственно в его рабочем кабинете; (3) длительное интервью вечером или на следующий день, в котором подвести итоги всему предыдущему дню и получить отчет о субъективных процессах, сопровождавших наблюдаемое нами внешнее поведение.
- (2) Проанализировать, как люди из высшего класса проводят выходные, непосредственно пронаблюдать обычный их распорядок, а в понедельник проинтервьюировать главу и членов его семьи.

Для выполнения этих двух задач у меня есть довольно хорошие знакомства, а это при умелом использовании укрепит знакомства (добавлено в 1957 году: оказалось иллюзией).

- (3) Исследование затрат и привилегий, которые наряду с жалованьем и прочими поступлениями

формируют стандарт и стиль жизни высших слоев. Идея – получить конкретные данные о “бюрократизации потребления”, о личном потреблении за счет корпораций.

- (4) Собрать новые данные вроде тех, что содержатся в книгах типа “60 семей Америки” Ландберга, написанной по данным о крупнейших налогоплательщиках за 1923 год.

- (5) По данным Федерального казначейства и другим официальным источникам собрать и систематизировать сведения о распределении различных типов собственности среди лиц с различными доходами.

- (6) Изучение карьеры президентов, всех членов кабинета и Верховного суда. Данные с момента принятия Конституции до окончания второго срока президентства Трумэна уже есть на карточках IBM, но хочу расширить количество переменных и заново их проанализировать.

В файлах есть еще около 35 “проектов” подобного типа (например, сравнить затраченные суммы на президентские кампании 1896 и 1952 гг.). Просто нужно соразмерять задачи с возможностями их выполнить.

После составления всех этих проектов я стал читать исторические работы о “верхах”, делая случайные (и неупорядоченные) заметки и интерпретации прочитанного. Не обязательно специально изучать разрабатываемую вами тему, поскольку, как я уже говорил, как только вы “входите” в нее, вы сразу настраиваетесь на ее сюжеты, и они начинают вам видаться и слышаться повсюду, особенно, как мне кажется, в тех сферах, которые вроде бы с темой и не связаны. Даже масс-медиа, особенно плохие фильмы, дешевые романы, иллюстрированные журналы и ночное радиовещание будут раскрывать совершенно новые смыслы. ■

Литература

- Ритцер Дж.* Современные социологические теории. СПб.: Питер, 2002.
- Mills R.W.* White Collar. N.Y.: Oxford University Press, 1951.

Окончание следует